

ФЕНОМЕН ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ФОРМ В ПАЛЕОЛИТЕ ЕВРАЗИИ: «ГАЛЕЧНЫЕ СКУЛЬПТУРЫ»

В.Г. Котов, М.М. Румянцев

*Института истории, языка и литературы Уфимского Федерального
исследовательского центра РАН, Уфа, Россия*
kslav1@yandex.ru; rumiantsevmike@rambler.ru

Аннотация. Особенностью уральского и сибирского верхнего палеолита является почти полное отсутствие фигуративных изображений в изобразительной практике эпохи верхнего палеолита. В последние годы на пяти верхнепалеолитических памятниках Урало-Поволжского региона были обнаружены предметы изобразительной деятельности на основе естественных форм камня: в Прикамье (стоянка Широфаново II), в Южном Приуралье (стоянки Сергеевка 1), в горной части Южного Урала (пещеры Шульган-Таш (Каповая) и Байсланташ, стоянка Шульганово-4). Их отличительной чертой является отбор фигурных галек, которые имеют определенное сходство с животными или человеком, при этом они были лишь незначительно подправлены человеком. В зависимости от материала и целей использовались различные приемы обработки: обивка, пикетаж, пиление. Всегда обработка направлена на получение важных деталей, подчеркивающих сходство природной формы с воображаемым явлением, обычно глаза, рот, если это голова, или же в случае с фигурами мамонта – это выемка между спиной и головой, а также хобот. По содержанию предметы изобразительной деятельности в эпоху палеолита распадаются на: изображения человека – 2 экз. (ст. Шульганово-4), животных – 3 экз. (ст. Сергеевка-1, пещера Шульган-Таш), птицы – 1 экз. (пещера Байсланташ), орнаментированная галька – 1 экз. (ст. Сергеевка-1). Для верхнего палеолита мы можем предполагать, что использование и почитание естественных форм является важным и специфическим способом символизации в рамках изобразительной деятельности на территории Урало-Поволжья. Она является одной из характеристик культурной традиции «уральского» и, шире, «сибирского» верхнего палеолита.

Ключевые слова: верхний палеолит, скульптуры из галек, Урал

Вопрос об использовании естественных форм первобытными людьми, как одно из объяснений происхождения изобразительной практики, возник еще на заре науки о первобытности¹. Между тем, открытия последних лет указывают на то, что естественные формы камня, имеющие сходство с человеком или животными могли

Котов Вячеслав Георгиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского Федерального исследовательского центра РАН.

Румянцев Михаил М. – научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского Федерального исследовательского центра РАН.

¹ Столяр 1985, 69 и сл.

привлекать внимание наших предков задолго до появления изобразительной практики раннего *Homo sapiens*. Об этом свидетельствует антропоморфная фигурка из отложений позднего ашеля стоянки Берехат Рам в Израиле: естественная форма из мелкозернистого туфа была грубо подправлена для большего сходства с женской фигурой². Фигурная галька в форме мамонта без следов обработки была обнаружена на мустьерском памятнике Ильская 2 в Краснодарском крае³.

Уральский исследователь Ю.Б. Сериков на основе многочисленного материала из своих раскопок убедительно обосновал факт использования природных форм в культовой практике древнего уральского населения, начиная с эпохи палеолита вплоть до средневековья⁴. Наибольшие споры вызвали «галечные скульптуры», но все новые и новые открытия, сделанные и другими исследователями, позволили Ю.Б. Серикову утвердить в науке и этот вид изобразительной практики⁵. В его материалах по галечной скульптуре отсутствовали изделия эпохи палеолита, и только один предмет был им описан как «скульптура» из кости со стоянки Гари⁶. Опираясь на критерии выделения фигурных кремней (искусственная обработка, отбор по форме, нахождение в культурном слое), предложенные А.Д. Столяром⁷, нами были зафиксированы на палеолитических памятниках Урала простейшие скульптурные изображения из камня и кости, сохраняющие естественную форму основы и лишь частично подвергнутые обработке.

Памятники и находки

Стоянка Сергеевка I расположена на левом берегу Нугушского водохранилища, в 3,5 км к северо-востоку от п. Нугуш, в 1,5 км к северо-востоку от д. Сергеевка в Мелеузовском районе Башкортостана (рис. 1). Памятник приурочен ко второй надпойменной террасе р. Нугуш высотой до затопления 20–30 м⁸. Из нескольких сотен костей плейстоценовой сохранности, по определению Д.О. Гимранова, большая часть – это остатки лошади (80%), единичные кости принадлежат другим животным: бизону, носорогу, оленю, мамонту, пещерному льву. По костному материалу радиоуглеродным методом была получена дата 18000 ± 340 (Le-9603)⁹. Всего собрано с поверхности более 5 тыс. изделий из камня. В целом, технико-типологические характеристики каменных изделий указывают на принадлежность индустрии к уральской верхнепалеолитической общности¹⁰.

Среди находок есть изделие, которое характеризуют как предмет изобразительной деятельности. Оно представляет собой фигурную плоскую гальку окремненного песчаника желто-коричневого цвета подтреугольной формы с закругленными концами (рис. 2, А). Размеры: 6 x 5,5 x 2 см. Одна сторона относительно плоская, причем это достигнуто еще дополнительно снятием широкого скола,

² Семенов 2008, 142–143

³ Щелинский 2009.

⁴ Сериков 2004, 2005.

⁵ Сериков 2007.

⁶ Сериков 2004, 58; 2005, 28.

⁷ Столяр 1985, 76.

⁸ Гимранов и др. 2012.

⁹ Котов, Румянцев 2012.

¹⁰ Гимранов и др. 2012.

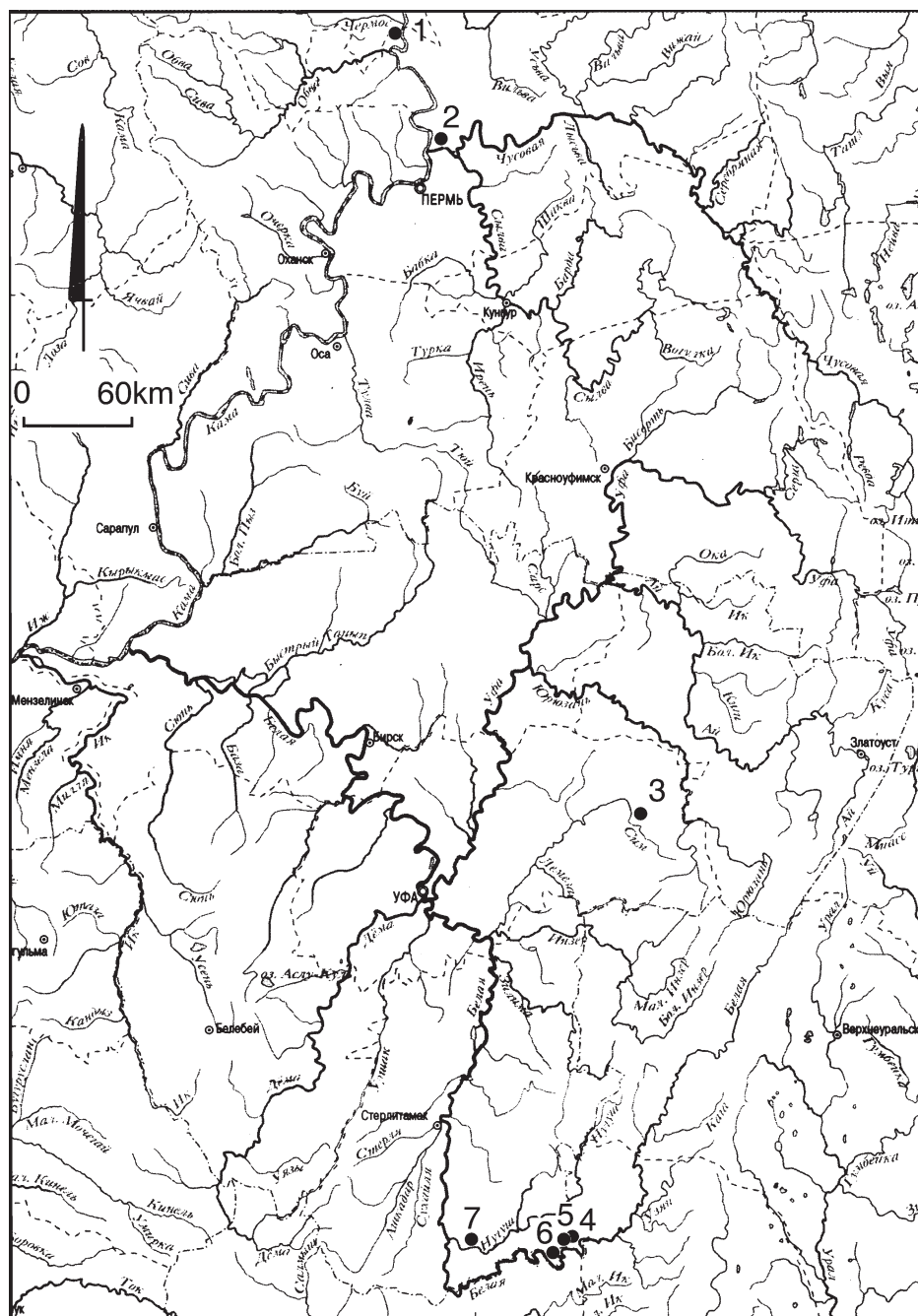

Рис. 1. Карта палеолитических памятников с находками предметов изобразительной деятельности. 1 – стоянка Широфаново II; 2 – стоянка Талицкого; 3 – пещерное святилище Игнатьевское; 4 – пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая); 5 – стоянка Шульганово-4; 6 – пещерная стоянка Байсланташ (Акбутинская); 7 – стоянка Сергеевка-1.

края которого уплощены более мелкими сколами (рис. 2, А). На лицевой стороне характерные естественные выпуклости образуют подобие головы животного с вытянутой мордой, выпуклой скуловой частью и круглым выпуклым глазом размером 1,2 x 0,7 см. Для придания большего сходства с животным галька подработана. Важно, что овальный глаз был выделен посредством пикетажа (рис. 2, А, 1). С помощью твердого острого посредника сделано два углубления на поверхности «глаза» в целях обозначения зрачка. То, что углублений два, очевидно, вызвано тем, что острие инструмента соскальзывало, и мастеру не удалось углубить первую выемку. В районе «носа» также острым твердым посредником сделан узкий скол, видимо, обозначающий ноздрю (рис. 2, А, 2). Ниже, примерно посередине, был сделан острым посредником скол от «лицевой» поверхности, а затем от основания многочисленными торцевыми снятиями он был аккуратно расширен, образовав глубокую выемку, обозначающую открытую пасть животного (рис. 2, А, 3). Поверхность изделия с обеих сторон покрыта красно-бордовой минеральной краской. Причем она есть и на поверхности негатива скола – на вентральной стороне. Остатки охры указывают на то, что эта фигурная галька использовалась в каких-то обрядах.

Следующая находка отличается от предыдущей своей обработкой. Плоская галька пятиугольной формы из кварцито-песчаника светло-коричневого цвета явно была принесена на стоянку. Ее размер: 6,8 x 4,8 x 1,8 см. По форме контура галька напоминает животное с выпуклым горбом и покатою спиной, выступ и вогнутость на основании – ноги и, в целом, она похожа на бизона. Галька имеет, предположительно, три этапа обработки.

С первым этапом связано оформление выемки в правом верхнем углу посредством пикетажа размером 5 x 3 мм (рис. 3, А, 2). На другой стороне зеркально имеется выемка несколько меньшего размера (3 x 2 мм), сделанная сходным способом (рис. 3, Б). Очевидно, эти выемки обозначают глаза, и в этом случае данное изображение ассоциируется с головой или протомой какого-то животного. Важная деталь – у этого изображения отсутствует рот.

Второй этап оформления гальки выразился в создании посредством пикетажа круглой выемки диаметром 4 мм и глубиной до 1 мм. Внутри выемка образована скоплением десятков глубоких точечных углублений, созданных каменным острием (рис. 3, А, 1). Аккуратные размеры выемки свидетельствуют об использовании острия в качестве посредника и какого-то легкого ударного инструмента в виде молоточка. Под выемкой имеются две искусственных борозды длиной 3 и 5 мм, сделанные посредством пикетажа цепочкой негативов мелких сколов (рис. 3, А, 1). Внизу на боковой поверхности боковым сколом была сделана выемка, которая затем была углублена продольными сколами и бороздами. Рядом с выемкой идет короткая (3 мм) поперечная борозда, сделанная острым каменным посредником (рис. 3, А, 3). В целом круглая выемка воспринимается как глаз, борозды под ней – это усы, а выемка внизу – как рот какого-то животного.

На другой стороне основную изобразительную нагрузку несет извилистый край трещины, контур которой был сформирован ретушью. Заходящая вглубь гальки трещина также была подчеркнута цепочкой сколов. Вблизи нее сделана посредством пикетажа небольшая (2,5 x 2 мм) выемка (рис. 3, А, 5). Нижний край искусственной трещины загибается вверх и соединяется с искусственной выем-

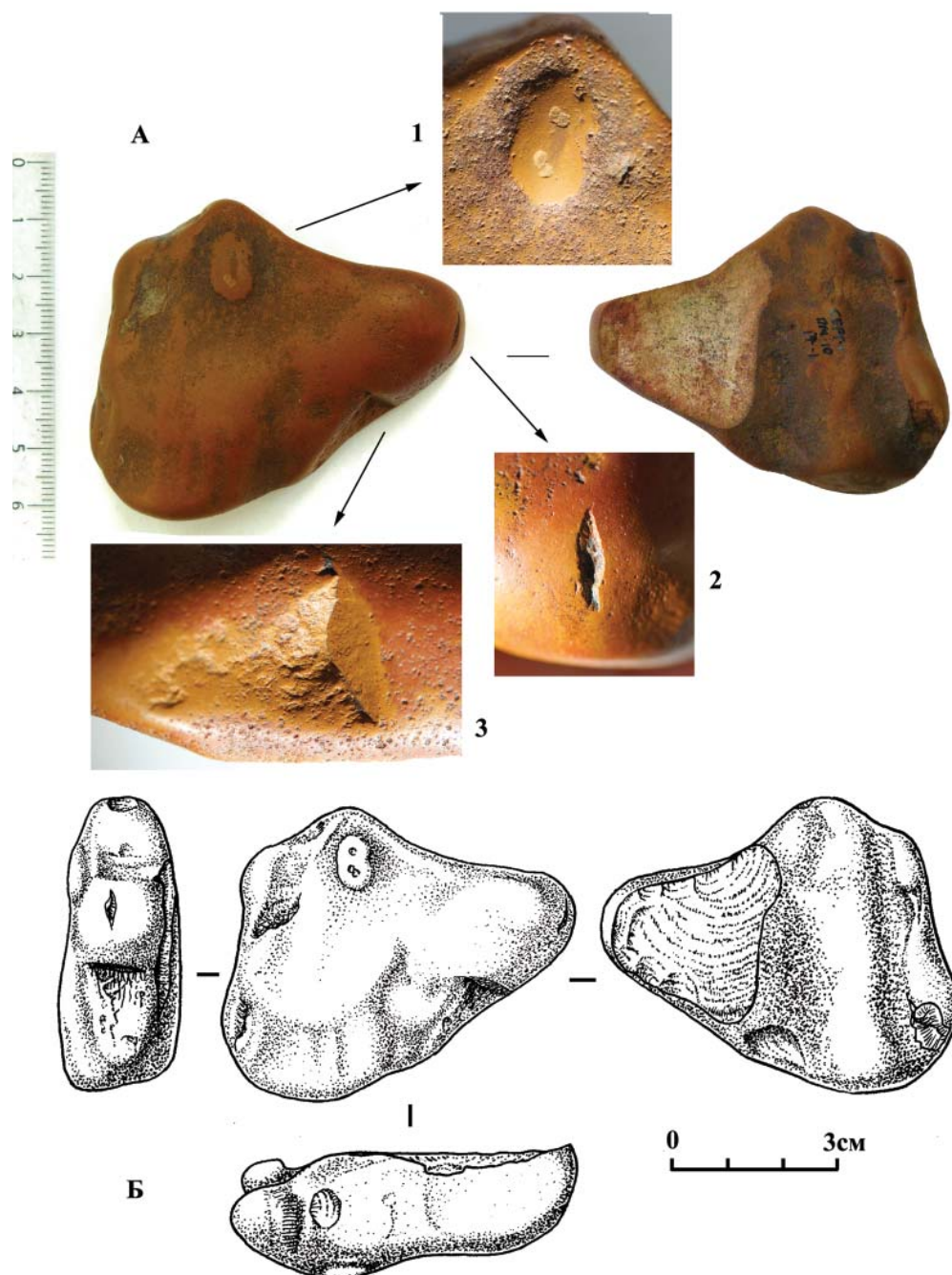

Рис. 2. Стоянка Сергеевка 1. Галечная скульптура № 1 в виде головы из кварцито-песчаника. А – фотография изделия; детали изображения: 1 – «глаз», видны следы пикетажа вокруг выпуклости, 2 – скол на морде животного - «ноздря», 3 – «рот» животного; Б – рисунок галечной скульптуры № 1. Фото и рисунок В.Г.Котова

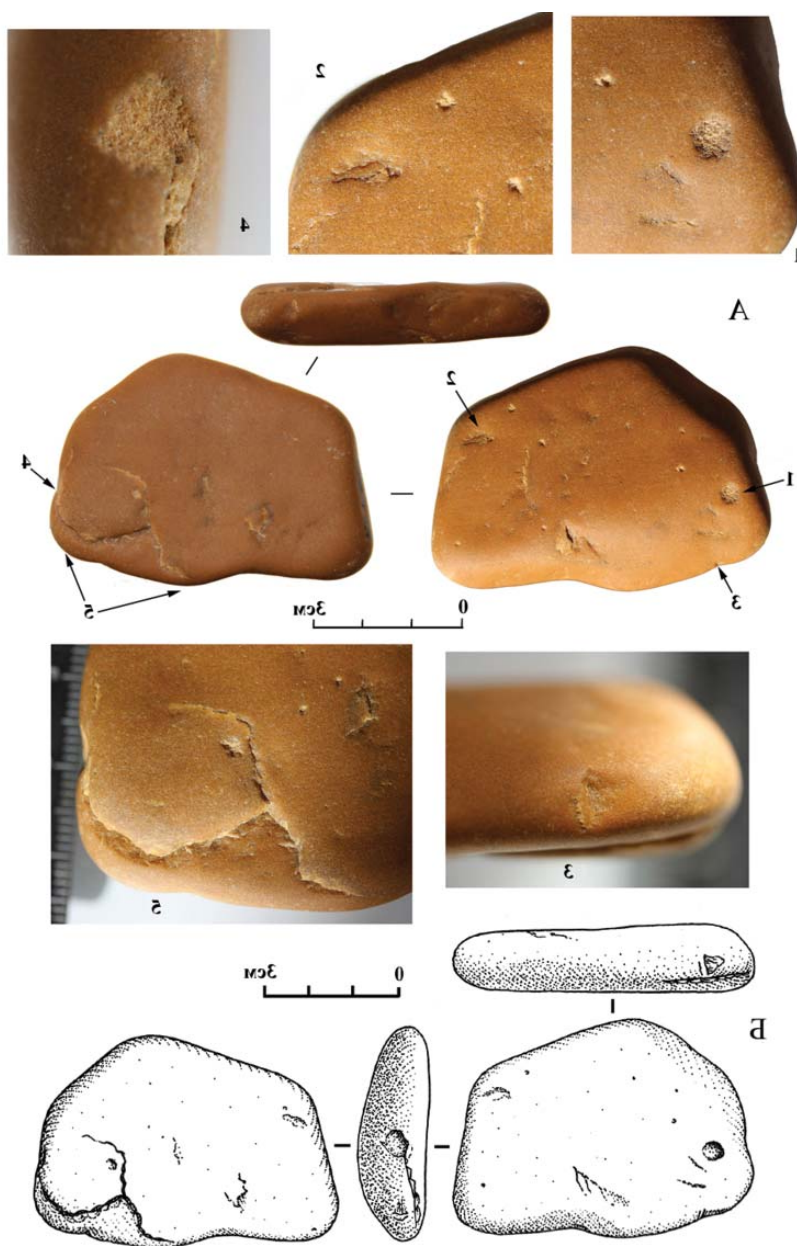

Рис. 3. Стоянка Сергеевка 1. Галечная скульптура № 2 из кварцито-песчаника. А – фотография галечной скульптуры. Детали скульптуры: 1 – круглое углубление, сделанное пикетажем – глаз 2-й скульптуры; 2 – выемка, созданная бороздами – глаз 1-й скульптуры; 3 – искусственное углубление на боковой поверхности – рот 2-й скульптуры; 4 – круглое углубление, сделанное пикетажем – рот 3-й скульптуры; 5 – цепочка сколов и овальная выемка, созданные пикетажем – оформление 3-й скульптуры. Б – рисунок галечной скульптуры № 2

кой, созданной на боковой грани гальки многочисленными выбоинами. Она была нанесена на одинаковом расстоянии от нижнего и правого края (17 мм), выемка имеет неправильную округлую форму размером 5 x 6 мм и глубиной до 1,5 мм (рис. 3, А, 4). Особенности обработки и характер размещения несколько отличаются от оформления на другой стороне. Только выемки на плоской стороне и на боковой грани сходны по технике исполнения с предыдущей. В целом выемка, обработанная трещина с выемкой на торце создают впечатление единого изобразительного комплекса.

Сказать с уверенностью, какое животное хотел изобразить палеолитический охотник, сложно. Можно осторожно предположить, что покатая спина, горб, маленький «глаз» и изогнутая линия ретушированного края трещины, соединяющаяся с глубокой выемкой (хобот и рот?), ассоциируются с образом мамонта.

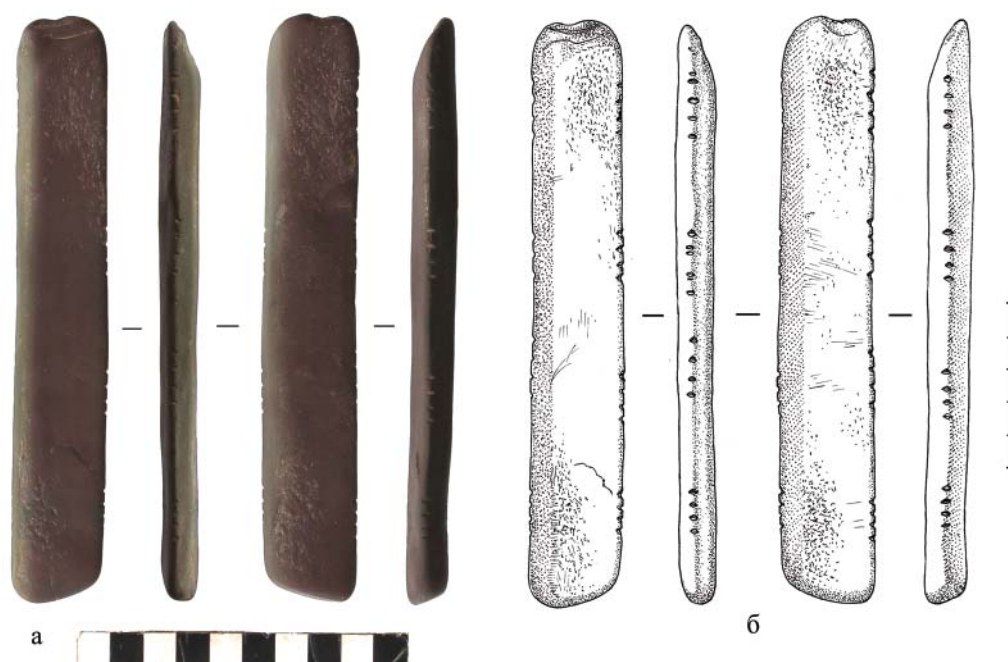
Второй и третий этапы создания «галечной скульптуры» используют сходный тип оформления – выемки и борозды, образованные пикетажем, что позволяет с осторожностью предполагать одновременность этих этапов. Между тем, очевидно, речь нужно вести о трех разных образах и о трех разных этапах оформления предмета, причем каждый раз происходило «отрицание» предыдущего изображения. Использование техники пикетажа и детали оформления выемки «рта» на втором этапе находят аналогии в обработке предыдущей «галечной скульптуры» на этом же памятнике (рис. 2, А, 3).

Еще одно изделие представляет собой брусок вытянутой формы (размер: 17,7 x 2,7 x 1,0 см) из зеленовато-коричневого окремненного сланца с параллельными краями (рис. 4, а, б). Вдоль каждого из этих краев нанесены четыре группы по четыре пропила, которые были сделаны краем кремневой пластины (рис. 4, в). Несомненно, пропилы являются простейшим орнаментом, основанным на 4-кратной ритмике. После нанесения «орнамента» данный брусок многократно использовался как ударный инструмент типа молоточка по какому-то твердому посреднику или в качестве отжимника-ретушера, в результате чего на широких поверхностях дистальных и проксимальных сегментов образовались скопления звездчатой выкрошенности и лунок. Типологически сходные находки происходят из Центральной Европы: сланцевые гальки продолговатой формы, украшенные простейшей нарезкой, были найдены в палеолитических слоях пещер Пекарна и Бычи скала в Моравии¹¹.

Пещера Шульган-Таш (Капова) находится в Бурзянском районе Республики Башкортостан на правом берегу р. Белой, в 5 км к западу от д. Гадельгареево (Шульганово) (рис. 1). Памятник широко известен своей наскальной живописью эпохи верхнего палеолита. Средний и верхний ярусы пещеры соединяются несколькими уступами общей высотой около 30 м, которые получили название Каскадной галереи.

В 2009 г. нами был полностью промыт на мелком сите отвал строителей трапов, вскрывших культурные отложения эпохи верхнего палеолита на первом уступе (Балконе) Каскадной галереи. Первый уступ расположен в 150 м от входа на высоте 7–8 м от пола Сталагмитового зала среднего яруса пещеры, он образует небольшую вытянутую площадку размером 4 x 3 м. Палеолитический возраст отло-

¹¹ Елинек 1985, рис. 723.

а

б

в

Рис. 4. Стоянка Сергеевка 1. Орнаментированная галька из кремненного сланца. А – фото изделия, Б – рисунок изделия, В – пропилены крупным планом. Фото и рисунок В.Г.Котова

жений был установлен по углю из раскопа в этом месте – 13900 ± 190 (Ki – 15568) и 16710 ± 800 (Ki – 15967) лет¹². В ходе промывки было обнаружено около пяти-сот находок, в основном, сколы, осколки и оббитые куски известняка и кальцита, а также орудия из известняка и кальцита.

Среди находок оказалась одна галечная скульптура. Она представляет собой плоскую гальку подтрапециевидной формы из серовато-зеленого кварцито-песчаника, ее размеры 4,5 x 3,3 x 1,3 см (рис. 5, 1). Одна сторона у нее плоская и гладкая. На выпуклой поверхности от глубокой выемки на левой стороне острым твердым посредником до половины гальки сделан горизонтальный желобок (рис. 5, 1, А, Б). На торцевой грани серией ударов с применением того же инструмента сделан полукруглый желобок глубиной до 1 мм и шириной 1 мм, оформляющий полусферическую выпуклость. Она дополнительно выделена справа глубокой выемкой (рис. 5, 1, А, 1). Параллельно правой наклонной грани цепочкой ударов, произведенных острым твердым посредником, был сделан вертикальный прямой желобок, не доходящий до закругленных выступов (рис. 5, 1, А, 2). Однозначно интерпретировать данное изделие затруднительно. В зависимости от ориентации этой галечной скульптуры ее можно воспринимать и как изображение человека, и как изображение носорога или мамонта. Последнее более предпочтительно, так как здесь присутствуют основные символические детали, которые имеют место при изображении этого животного: голова полусферической формы, отделенная от покато́й спины небольшой выемкой, хобот и массивное туловище¹³.

Стоянка Шульганово-4 была обнаружена М.М. Румянцевым в 2013 г. в ходе обследования окрестностей пещеры Шульган-Таш (Капова) экспедицией ИИЯЛ УНЦ РАН и Центра «Наследие» под руководством автора. Она расположена в Бурзянском районе Республики Башкортостан, в 0,2 км к юго-западу от входа в пещеру Шульган-Таш, на правом берегу реки Белая в устье реки Шульган, вытекающей из пещеры (рис. 1). Заложенный шурф (1×2 м) доведен до глубины 1,60 м. В стенке шурфа, начиная с глубины 1 м и на 0,5 м ниже, были зафиксированы в коричневом среднем суглинке четыре углисто-сажистые прослойки плотного суглинка (очажные линзы), разделенные стерильными прослойками мелкозернистого песка. Пятый культурный слой выделен на основании присутствия угольков и археологических находок, залегающих в темно-сером среднем суглинке между известняковой щебенкой в основании шурфа. Проведенный спорово-пыльцевой анализ показал кудашевское (осташковское) время функционирования очажных прослоек и табулдинское (ленинградское) время нижнего 5-го слоя¹⁴.

В 5-м культурном слое были найдены подвеска из плоской галечки из кварцито-песчаника с искусственным отверстием и заготовка подвески из бивня мамонта. Здесь же были обнаружены массивный вторичный скол с гальки из кварцито-песчаника и орудие на массивном сколе известняка.

В этом же слое была открыта галечная скульптура в форме головы человека из гладкой известняковой овальной гальки размером 4 × 3,4 × 1,7 см (рис. 5, 3). На одной стороне на расстоянии 1 см друг от друга со сдвигом вправо пикетажем сделано два углубления неправильной формы размером 2×1,5 мм и глубиной около

¹² Котов 2014а.

¹³ Любин 1991.

¹⁴ Румянцев 2014, 125.

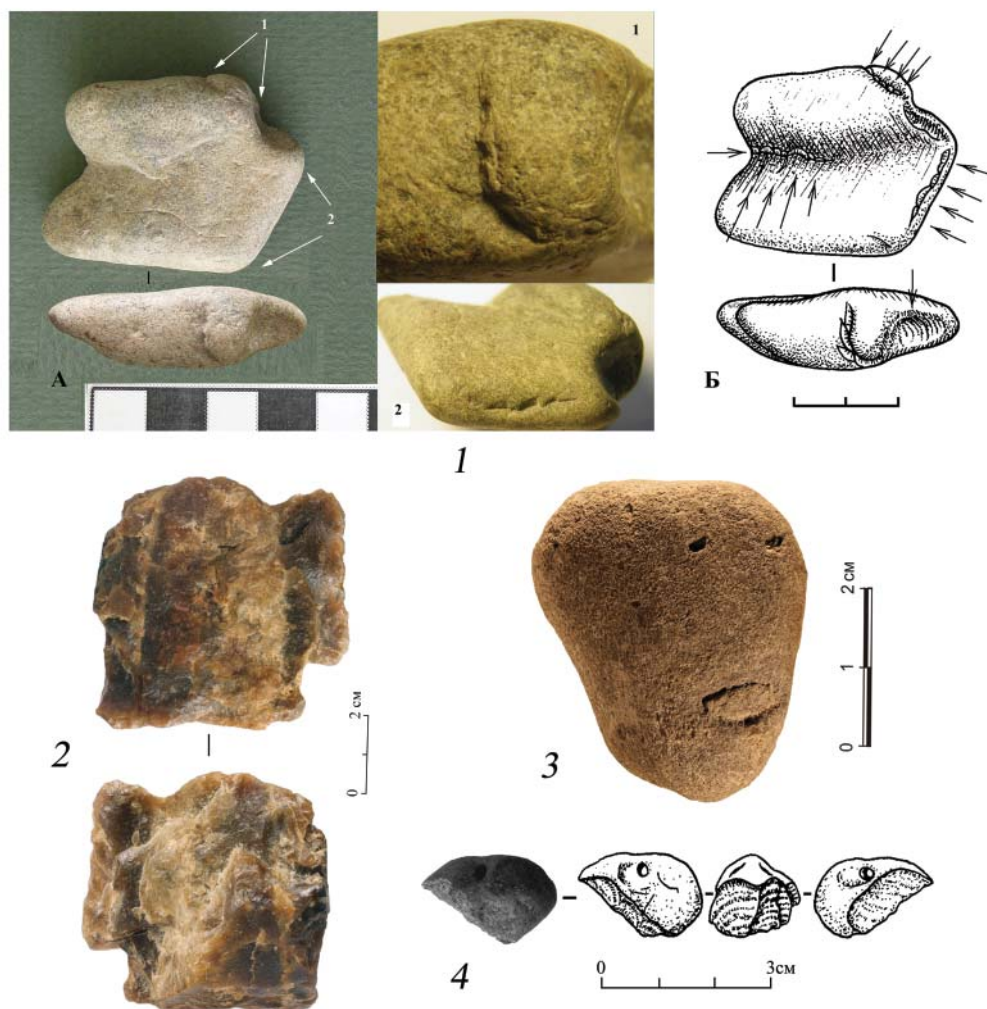

Рис. 5. Галечные скульптуры: 1 - пещерное святилище Шульган-Таш (Каповая), фигурка «мамонта» из гальки кварцито-песчаника: А – фото изделия, 1, 2 – детали оформления крупным планом, Б – рисунок изделия. Фото и рисунок В.Г.Котова; 2 – Стоянка Широфаново 2, фигурка «мамонта» из кремневой гальки (по Серикову, 2014); 3 - стоянка Шульганово-4, «личина» на гальке из кварцито-песчаника. Фото М.М.Румянцева (по Румянцеву, 2014); 4 - пещерная стоянка Байсланташ (Акбутинская). Обработанная галька с естественным отверстием. Фото и рисунок В.Г.Котова

0,5 мм. В нижней части пикетажем выбит глубокий желобок линзовидной формы, обозначающий рот человека. Обратная поверхность гальки гладкая, слегка растворена выщелачиванием.

Пещера Байсланташ (Акбутинская) расположена в 1 км западнее хутора Акбута в Мелеузовском районе Башкортостана на правом берегу р. Белой (рис. 1). Масштабные исследования пещеры были начаты в 1999 г. В.Г. Котовым, всего было вскрыто около 70 кв. м.¹⁵. Слой 3 светло-бурого среднего суглинки, заключающий культурные остатки конца верхнего палеолита, датирован осташковским временем, а по костям была получена дата 13560 ± 250 лет (ГИН – 10853). Всего в палеолитическом слое было обнаружено 1384 предмета из камня и кости. Индустрия пещеры Байслан-таш по ряду признаков находит аналогии среди памятников уральской общности верхнего палеолита Урала¹⁶.

К категории украшений или амулетов нами была отнесена кварцитовая галечка с отверстием («куриный бог»), расколотая и подработанная несколькими сколами так, что она приобрела вид головы хищной птицы с клювом (рис. 5, 4). Размер изделия: 2 x 1,5 x 1,7 см. Сочетание необычной формы, наличие отверстия стало причиной отбора данной галечки, которая была очень точно и аккуратно оформлена в миниатюрную скульптуру.

Стоянка Широфаново II расположена в устье р. Иньвы на правом берегу Камского водохранилища вблизи д. Широфаново (Ильинский р-н Пермского края) (рис. 1). Памятник был открыт и обследовался с 1990 по 2000 гг. Э.Ю. Макаровым, в 2006 г. П.Ю. Павловым¹⁷. На стоянке были собраны кости плейстоценовых животных: лошади, мамонта, носорога, северного оленя. Коллекция каменных изделий составила около 5000 экземпляров, в том числе около 700 орудий. По технико-типологическим характеристикам памятник является полной аналогией стоянки Талицкого¹⁸. Он также относится к кругу памятников уральской верхнепалеолитической традиции¹⁹.

С определенными оговорками к «галечной» скульптуре можно отнести фигурку «мамонта» с этой стоянки²⁰. От обычных «фигурных кремней» она отличается тем, что это объемная двусторонняя скульптура. Из цельного плоского куска (гальки?) кремня обивкой и ретушью были сформированы на обеих сторонах тело с выпуклой в виде арки спиной, передние или задние ноги выделены продольными желобками, шишковидная голова с хоботом отделена от спины глубокой выемкой (рис. 5, 4). Размер: 6,3 x 6,3 x 3 см. По форме и по характеру обработки данное изделие занимает промежуточное положение между «фигурными кремнями» и «галечными скульптурами».

Заключение

На пяти верхнепалеолитических памятниках региона были обнаружены предметы изобразительной деятельности на основе естественных форм камня: в

¹⁵ Котов 2004.

¹⁶ Котов 2014б.

¹⁷ Марков, Павлов 2007.

¹⁸ Марков, Павлов 2007, 12.

¹⁹ Котов 2014б.

²⁰ Сериков 2014, фото 7, 1.

Прикамье (стоянка Широфаново II), в Южном Приуралье (стоянки Сергеевка 1), в горной части Южного Урала (пещеры Шульган-Таш (Каповая) и Байсланташ, стоянка Шульганово-4). Широкий разброс по территории говорит о том, что эта специфическая форма изобразительной деятельности отражает определенную культурную специфику «уральского» верхнего палеолита, выявленную по характеру индустрии²¹.

Использовались достаточно сложные и трудоемкие приемы обработки (пикетаж, ретуширование), требующие применения специализированных инструментов. Это в первую очередь характерно для изготовления галечных скульптур. Важно, что только для них свойственно использование определенного набора технических приемов оформления: для изображения глаза создавалась пикетажем выемка или же пикетажем выделялся выпуклый овал; выемка рта формировалась на боковой грани одним боковым сколом, затем она расширялась и углублялась посредством пикетажа; другие детали создавались цепочкой регулярных мелких сколов с помощью острого каменного посредника и молоточка. Подобный набор приемов, например, присутствует при изготовлении человеческих личин на известняковых гальках со стоянки Шульганово-4 вблизи пещеры Шульган-Таш (Каповой)²² и «мамонта» на галечной скульптуре из пещеры Шульган-Таш (Каповой)²³. Следует отметить, что основную знаковую нагрузку у галечных скульптур нес контур изделия, поскольку в большинстве случаев они являлись плоскостными односторонними изображениями.

Для предметов изобразительной и культовой практики на основе естественных форм, датируемых голоценовым временем, характерны те же приемы обработки. Сходство проявляется и в том, что среди изделий присутствуют как изображения фигур, так и изображения голов животных и человека²⁴. Таким образом, мы можем говорить о единой традиции от начала верхнего палеолита и до эпохи средневековья²⁵.

Широкий разброс по территории говорит о том, что эта специфическая форма изобразительной деятельности отражает определенную культурную специфику «уральского» верхнего палеолита, выявленную по характеру индустрии²⁶. Присутствие сходной изобразительной деятельности на территории Забайкалья²⁷, Красноярского края и Дальнего Востока²⁸ позволяет воспринимать ее как проявление изобразительно-культовой практики «уральского» и шире – «восточного» или «сибирского» мира верхнего палеолита²⁹.

²¹ Котов 2014б.

²² Румянцев 2014.

²³ Котов 2014а, 123-124, рис. 4.

²⁴ Сериков 2007.

²⁵ Сериков 2004, 2005; Котов 2012.

²⁶ Котов 2014б.

²⁷ Константинов 2011.

²⁸ Сериков 2007, 160.

²⁹ Котов 2014б.

ЛИТЕРАТУРА

- Гимранов, Д.О., Котов, В.Г., Курманов, Р.Г., Румянцев, М.М. 2012: Стоянка верхнего палеолита Сергеевка 1 на р. Нугуш (Южный Урал). *Вестник Пермского университета* 1 (18), 24–37.
- Елинек, Я. 1985: *Большой иллюстрированный атлас первобытного человека*. Прага.
- Константинов, М.В. 2011: Забайкалье: земля, проникнутая небом. В сб.: Н.А. Макаров, Е.Н. Носов (ред.), *Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда*. I. М. 53—55.
- Котов, В.Г. 2004: Исследование палеолитического слоя в пещере Байсланташ (Акбутинская). *Уфимский археологический вестник* 5, 36—55.
- Котов, В.Г. 2012: Скульптуры на основе естественных форм в палеолите Урала. В кн.: В.А. Алёхин и др. (ред.), *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями*. СПб, 179—185.
- Котов, В.Г. 2014а: Исследования многослойной палеолитической стоянки в пещере Шульган-Таш (Каповой). В сб.: Д.Г. Савинов, А.И. Мурашкин (ред.), *Проблемы археологии эпохи камня: к 70-летию Валентины Ивановны Беляевой. Труды исторического факультета СПбГУ* 18, 120—141.
- Котов, В.Г. 2014б: Проблемы верхнего палеолита Урала и концепция Г.П. Григорьева. В сб.: Г.А. Хлопачев, С.А. Васильев (ред.), *Каменный век от Атлантики до Пацифики (Замятнинский сборник 3)*. СПб, 366—385.
- Котов, В.Г., Румянцев, М.М. 2012: К вопросу о культурной ситуации в уральском регионе в эпоху верхнего палеолита. В сб.: Р.Н. Сулейманова (ред.), *Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы V Всероссийской тюркологической конференции*. Уфа, 189—192.
- Любин, В.П. 1991: *Изображения мамонтов в палеолитическом искусстве (по материалам Каповой пещеры)*. СА 1, 20—42.
- Макаров, Э.Ю., Павлов, П.Ю. 2007: Стоянка Широфаново II – новый памятник позднего палеолита в бассейне Верхней Камы. В сб.: А.В. Волокотин (ред.), *Каменный век Европейского севера*. Сыктывкар, 7—21.
- Румянцев, М.М. 2014: Первые исследования палеолитической стоянки открытого типа Шульганово-4 в горно-лесной зоне Южного Урала. В сб.: А.Г. Ситдилов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко (ред.), *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. I. Казань, 124—127.
- Семенов, В.А. 2008: *Первобытное искусство. Каменный век. Бронзовый век*. СПб.
- Сериков, Ю.Б. 2004: Использование естественных форм из кости и камня в первобытном искусстве. В сб.: Д.Г. Савинов, В.Н. Седых (ред.), *Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции*. СПб, 58—61.
- Сериков, Ю.Б. 2005: Использование природных форм в культовой практике древнего населения Урала. В сб.: Ю.Б. Сериков (ред.), *Проблемы археологии и древней истории Урала: Сб. научных работ*. Нижний Тагил, 26—44.
- Сериков, Ю.Б. 2007: Галечные скульптуры – изобразительные символы обрядовой деятельности древнего человека. В сб.: О.В. Рыжкова (ред.), *Миф и символ в прошлом и настоящем*. Нижний Тагил, 28—39, 155—163.
- Сериков, Ю.Б. 2014: *Очерки по первобытному искусству Урала*. Нижний Тагил.
- Столяр, А.Д. 1985: *Происхождение изобразительного искусства*. М.
- Щелинский, В.Е. 2009: Ильская стоянка на Кубани. Уникальный памятник среднего палеолита на территории России. В кн.: Н.А. Макаров (ред.), *Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия*. М., 23—34.

REFERENCES

- Elinek, Y.A. 1985: *Bol'shoy illyustrirovanny atlas pervobytnogo cheloveka* [A Big Illustrated Atlas of Prehistoric Man]. Prague.
- Gimranov, D.O., Kotov, V.G., Kurmanov, R.G., Rumyantsev, M.M. 2012: Stoyanka verkhnego paleolita Sergeevka 1 na r. Nugush (Yuzhnyy Ural) [The Upper Paleolithic site Sergeevka 1 on the Nugush River (Southern Urals)]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald] 1 (18), 24–37.
- Konstantinov, M.V. 2011: Zabaykal'e: zemlya, proniknutaya nebom [Transbaikalia: the land filled by the sky]. In: N.A. Makarov, E.N. Nosov (eds.), *Trudy III (XIX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda* [Proceedings of III (XIX) All-Russian Archaeological Congress]. I. Moscow, 53–55.
- Kotov, V.G. 2004: Issledovanie paleoliticheskogo sloya v peshchere Bayslantash (Akbutinskaya) [Investigation of the Paleolithic layer in the Bayslantash (Akbutinskaya) cave]. *Ufmskiy arkheologicheskii vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin] 5, 36–55.
- Kotov, V.G. 2012: Skul'ptury na osnove estestvennykh form v paleolite Urala [Sculptures based on natural forms in the Ural Paleolithic]. In: V.A. Alyekshin i dr. (red), *Kul'tury stepnoy Evrazii i ikh vzaimodeystvie s drevnimi tsivilizatsiyami* [Cultures of steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations]. Saint Petersburg, 179–185.
- Kotov, V.G. 2014a: Issledovaniya mnogosloynoy paleoliticheskoy stoyanki v peshchere Shul'gan-Tash (Kapovoy) [Investigations of the multilayer Paleolithic site Shulgan-Tash (Kapova)]. In: D.G. Savinov, A.I. Murashkin (eds.), *Problemy arkheologii epokhi kamnya: k 70-letiyu Valentiny Ivanovny Belyaevoy* [Issues of the Stone Age Archaeology: to the 70th Anniversary of Valentina Ivanovna Belyaeva] (Trudy istoricheskogo fakul'teta SPbGU [Transactions of History Faculty of Saint-Petersburg State University] 18). Saint Petersburg, 120–141.
- Kotov, V.G. 2014b: Problemy verkhnego paleolita Urala i kontseptsiya G.P. Grigor'eva [The problems of the Upper Paleolithic in the Urals and the concept of G.P. Grigoriev]. In: G.A. Khlopachev, S.A. Vasil'ev (eds.), *Kamennyy vek ot Atlantiki do Patsifiki* [Stone Age from the Atlantic to the Pacific] (Zamyatninskiy sbornik [Zamyatnin's Collected Papers] 3). Saint Petersburg, 366–385.
- Kotov, V.G., Rumyantsev, M.M. 2012: K voprosu o kul'turnoy situatsii v ural'skom regione v epokhu verkhnego paleolita [To the cultural environment in the Urals in the Upper Paleolithic]. In: R.N. Suleymanova (ed.), *Ural-Altay: cherez veka v budushchee: Materialy V Vserossiyskoy tyurkologicheskoy konferentsii* [Urals-Altai: Through Ages into the Future: Proceedings of V All-Russian Turkological Conference]. Ufa, 189–192.
- Lyubin, V.P. 1991: Izobrazheniya mamontov v paleoliticheskom iskusstve (po materialam Kapovoy peshchery) [Depictions of mammoth in the Paleolithic Art (based on the materials from the Kapova cave)]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 20–42.
- Makarov, E.Yu., Pavlov, P.Yu. 2007: Stoyanka Shirovanovo II – novyy pamyatnik pozdnego paleolita v bassejne Verkhney Kamy [Shirovanovo II – a new Late Paleolithic site in the Upper Kama]. In: A.V. Volokotin (ed.), *Kamennyy vek Evropeyskogo severa* [The Stone Age of European North]. Syktyvkar, 7–21.
- Rumyantsev, M.M. 2014: Pervye issledovaniya paleoliticheskoy stoyanki otkrytogo tipa Shul'ganovo-4 v gorno-lesnoy zone Yuzhnogo Urala [First investigations of the open air Paleolithic site Shulganovo-4 in the mountain-steppe zone of the Southern Urals]. In: A.G. Sitdikov, N.A. Makarov, A.P. Derevyanko (eds.), *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan]. I. Kazan, 124–127.

- Semenov, V.A. 2008: *Pervobytnoe iskusstvo. Kamennyy vek. Bronzovyy vek* [Primitive Art. Stone Age. Bronze Age]. Saint Petersburg.
- Serikov, Yu.B. 2004: Ispol'zovanie estestvennykh form iz kosti i kamnya v pervobytnom iskusstve [Use of natural forms of bone and stone objects in the primitive art]. In: D.G. Savinov, V.N. Sedikh (eds.), *Izobrazitel'nye pamyatniki: stil', epokha, kompozitsii* [Pictorial Sites: Style, Age, Composition]. Saint Petersburg, 58–61.
- Serikov, Yu.B. 2005: Ispol'zovanie prirodnnykh form v kul'tovoy praktike drevnego nasele-niya Urala [Use of natural forms in the ritual practice of the ancient Urals population]. In: Yu.B. Serikov (ed.), *Problemy arkheologii i drevney istorii Urala: Sbornik nauchnykh rabot* [Issues of the Archaeology and Ancient History of the Urals: Collected Papers]. Nizh-niy Tagil, 26–44.
- Serikov, Yu.B. 2007: Galechnye skul'ptury – izobrazitel'nye simvol'y obryadovoy deyatel'nosti drevnego cheloveka [Pebble sculptures as depictive symbols of ancient man's ritual activ-ity]. In: O.V. Ryzhkova (ed.), *Mif i simvol v proshlom i nastoyashchem* [Myth and Symbol in the Past and at Present]. Nizhniy Tagil, 28–39, 155–163.
- Serikov, Yu.B. 2014: *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala* [Studies of the Urals Primitive Art]. Nizhniy Tagil.
- Shchelinskiy, V.E. 2009: Il'skaya stoyanka na Kubani. Unikal'nyy pamyatnik srednego paleolita na territorii Rossii [Il'skiy site on the Kuban River. The unique Middle Paleolithic site in Russia]. In: N.A. Makarov (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya 1991–2004 gg. Evropeyskaya Rossiya* [Archaeological Discoveries 1991–2004. European Part of Russia]. Moscow, 23–34.
- Stolyar, A.D. 1985: *Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva* [The Origin of Visual Art]. Mos-cow.

THE PHENOMENON OF THE USE OF NATURAL FORMS IN THE PALEOLITHIC OF EURASIA: «PEBBLE SCULPTURES»

Vyacheslav G. Kotov, Mikhail M. Rumyantsev

Institute for History, Language and Literature Ufa Federal Research Center RAS, Ufa, Russia
kslav1@yandex.ru; rumiantsevmike@rambler.ru

Abstract. The particularity of the Uralic and Siberian Upper Paleolithic is the almost complete absence of figurative images in the visual practice of the Upper Paleolithic era. In recent years on 5 Upper Paleolithic monuments of the Ural-Volga region, objects of pictorial activity have been found on the basis of natural stone forms: in the Prikamye (Shirovanovo II), in the Southern Urals (Sergeevka-1), in the mountainous part of the Southern Urals (the Shulgan-Tash cave (Kapovaya) and Bayslantash, the Shulganovo-4 site. Their distinctive feature is the selection of figure-like pebbles that have a certain similarity to animals or humans, while they were only slightly adjusted by humans. Depending on the material and purposes, different processing techniques were used: upholstery, picketing, sawing. The processing is always aimed at obtaining important details that emphasize the similarity of the natural form with the imaginary phenomenon, if it is the head – the eyes, mouth, or if it is a mammoth – a notch between the back and the head, as well as the trunk. The content of works of visual activity in the Paleolithic era divides into: images of a human – in duplicate (Shulganovo-4), animals – in triplicate (Sergeevka-1, Shulgan-Tash cave), birds (Baislantash cave) and ornamented pebbles – in a single copy (Sergeevka-1). For the Upper Paleolithic, we can assume that the use and veneration

of natural forms is an important and specific way of symbolization within the framework of visual activity in the Ural-Volga region. It is one of the characteristics of the cultural tradition of the “Urals” and, more broadly the “Siberian” Upper Paleolithic.

Keywords: Upper Paleolithic, sculptures from pebbles, Ural
